

УДК 341.63
ББК 67.910.821

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕФТЕДОБЫЧИ: ЗАДАЧИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Иншакова Агнесса Олеговна

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается причинная обусловленность необходимости интеллектуализации основных факторов производства в нефтяной отрасли хозяйствования на современном этапе развития и модернизации экономического устройства российского государства. Прямая зависимость РФ от объемов добываемого сырья и решения разных вопросов, связанных с разграничениями полномочий в сфере владения, пользования и распоряжения природными нефтяными и газовыми ресурсами, рассматривается в статье в контексте провозглашенного властями страны курса на инновации, высокие технологии, в том числе нанотехнологии. Внедрение инновационных технологий в сферу добычи углеводородов рассматривается как приоритетная составляющая общей модернизации российской экономики. Изучаются соответствующие задачи российской нефтяной отрасли, состоящей из крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Обсуждаются пути поиска приемлемых, экономически адекватных правовых основ эффективной добычи полезных ископаемых, находящихся в прямой зависимости от удовлетворяющих социальные, экономические и политические амбиции государства инновационных технологий, позволяющих решить проблему ограниченности природных ресурсов.

Ключевые слова: хозяйственный оборот; нефтяная отрасль, национальные нефтедобывающие предприятия, нефтяные транснациональные корпорации; природные ресурсы, энергетические ресурсы, нефтегазовые продукты; ограниченность природных ресурсов, добыча углеводородов, сланцевая нефть; инновации, высокие технологии, инновационные технологии нефтедобычи.

Интеллектуализация основных факторов производства как основа процесса формирования национального инновационного экономического типа характерна прежде всего для такой отрасли хозяйствования, как добыча, производство и переработка нефти. Действительно, говоря об инновациях в контексте существующей реальности с прагматической точки зрения, учитывая их прикладные характеристики для хозяйственного оборота стра-

ны, в первую очередь вспоминаются не «стар(ы)» Сколково, а отрасли народного хозяйства, помогающие сегодня преодолеть дефицит государственного бюджета. Таким образом, особая значимость вовлечения в национальный хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности в нефтяной сфере обусловлена общемировым признанием России в качестве важнейшего источника энергии. И несмотря на провозгла-

шение властями страны курса на инновации, высокие технологии, в том числе нанотехнологии, российское государство пока находится в прямой зависимости от объемов добываемого сырья, степени его переработки, возможностей транспортировки нефтегазовых продуктов и решения разных вопросов, связанных с разграничениями полномочий в сфере владения, пользования и распоряжения природными нефтяными и газовыми ресурсами [4]. В связи с этим, полагаем, на сегодняшний день приоритетным вопросом в русле общей модернизации российской экономики становится вопрос о внедрении этих самых инновационных технологий именно в сферу добычи углеводородов. В последние годы Россия обеспечивает 12 % мировой торговли нефтью. Протяженность магистральных нефтепроводов российских компаний составляет около 50 тысяч километров, нефтепродуктопроводов – 19,3 тысячи километров [11]. Стратегическая значимость приведенных цифр для принимающих стран становится очевидной на примере Европейского союза, в который четверть импорта нефти и газа поступает из России. Так, свыше четырех пятых объема российской нефти экспортируется в страны Европы, доля России на этих рынках составляет около 30 %.

В состав нефтяной промышленности РФ входят нефтедобывающие предприятия, нефтеперерабатывающие заводы и предприятия по транспортировке и сбыту нефти и нефтепродуктов. В структуру нефтяной отрасли входят 10 крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний. Среди них: «Роснефть», «ЛУКойл», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР», «Газпром нефть» и другие [там же].

Именно поэтому Россия находится в непрерывном поиске приемлемых, экономически адекватных правовых основ эффективной добычи полезных ископаемых. Необходимо также учитывать, что такие правовые основы теперь находятся в прямой зависимости от искомым нефтяной промышленностью и удовлетворяющих иные социальные, экономические и политические амбиции государства внедряемых инновационных технологий.

Кроме того, нефтедобывающие транснациональные компании российской национальности и сами заинтересованы активно внедрять в свою деятельность инновации, преж-

де всего вследствие осознания ограниченности природных ресурсов.

Вспомним, что все природные ресурсы делятся на два принципиально различных вида:

- возобновляемые, к которым относятся солнечная, водная, растительная и иная энергия;
- невозобновляемые – содержащиеся в недрах (нефть, газ, уголь и иные) [14].

Определение невозобновляемых ресурсов в самом общем виде содержится в национальном стандарте «Ресурсосбережение. Термины и определения» [3]. Согласно п. 4.16 невозобновляемыми ресурсами является часть природных ресурсов, вовлекаемых в хозяйственную деятельность, преобразуемых в продукцию и превращающихся в отходы на стадиях жизненного цикла продукции. К ним, например, относится нефть, газ, уголь, торф, сланцы и др. Основываясь на этом общем определении, специалисты определяют невозобновляемые энергетические ресурсы как часть природных ресурсов, вовлекаемых в хозяйственную деятельность, преобразуемых в энергию [16]. Кроме того, исследователи указывают на невозможность дать исчерпывающий перечень невозобновляемых энергетических ресурсов или невозобновляемых источников энергии [15], так как в связи с расширением знаний об окружающей среде в хозяйственный оборот вовлекаются новые первичные источники энергии [9]. Среди них, например, нефтяные сланцы.

Сокращение запасов легкой нефти и нефти средней плотности – традиционной нефти ставит перед нефтяными компаниями задачу разработки альтернативных источников углеводородов, осуществляющейся посредством новейших инновационных технологий. Одним из приоритетных направлений, по мнению ученых и практиков – представителей крупнейших российских ТНК в сфере нефтедобычи, является разработка горючих сланцев. В средствах массовой информации также прочно закрепилось понятие «сланцевая революция». Сланцевая нефть – это нефть, которая добывается из сланцевых плев или из других пород с очень низкой проницаемостью путем бурения горизонтальных скважин и многостадийного гидроразрыва пластов [2].

В феврале 2013 г. компанией «Price Waterhouse Coopers» (далее – PWC) [10] был подготовлен «Прогноз развития рынка слан-

цевой нефти», согласно которому к 2035 г. добыча сланцевой нефти в мире вырастет, а цены на нефть упадут на 25–40 %. В результате общий выигрыш мировой экономики от добычи дешевой и доступной нефти очевиден. Однако национальному экспертному сообществу впору принимать своевременные меры для предотвращения потери огромных доходов российским государством.

Целям настоящего исследования будет способствовать сравнительно-правовой анализ с законодательным регулированием изучаемых вопросов в США, где сегодня уже в полной мере используются передовые инновационные технологии многостадийного гидравлического разрыва пластов, обеспечившие значительное увеличение добычи нефти и газа. По данным доклада PWC в 2004 г., в США сланцевой нефти добывали 111 тысяч баррелей в сутки, а в 2011 г. – уже 553 тысяч баррелей (рост составил 26 % в год). Сейчас импорт нефти упал до минимального значения за 25 лет. Управление энергетической информации США дает прогноз, что добыча сланцевой нефти в США заменит 35–40 % морского импорта нефти [12]. Эта нефть отправится в другие страны, прежде всего в Китай.

Такой быстрый темп наращивания внутренней добычи сланцевой нефти в США уже оказал давление на цены в сторону понижения. Как утверждают эксперты PWC, мировые цены на нефть вскоре могут оказаться даже ниже настоящих прогнозов.

Успешные показатели добычи сланцевой нефти в США могут оказаться примером глобального развития технологий добычи сланцевой нефти для других стран мира, где ее добыча практически не ведется.

Очевидно, что следствием прогнозируемого компанией PWC снижения цен на нефть будут многочисленные потери производителей и экспортеров традиционных видов нефти, перечень которых по масштабному критерию возглавляет РФ.

Таким образом, представленные экспертами PWC результаты оценки долгосрочного развития добычи сланцевой нефти в мире впечатляют, а последствия для РФ настораживают и заставляют ученых, в том числе и представителей юридических наук, использовать свой исследовательский потенциал.

В связи с тем, что на современном этапе бюджетная политика страны находится в прямой зависимости от нефти, полагаем, одним из наиболее важных рисков является ценовой. Даже в случае небольшого сокращения цен на нефть могут наступить серьезные негативные последствия, принимая во внимание пример 2012 г., когда бюджет стал бездефицитным при условии, что цена на нефть составила 117,2 доллара за баррель.

Озабоченность ситуацией демонстрируют и крупнейшие российские транснациональные компании, определяющие имидж государства как крупнейшего экспортера традиционной нефти, предпринимая попытки перепроизводства и внедрения инновационных технологий в разработку добычи сланцевой нефти. Более того, необходимо заметить, что ресурсный потенциал сланцевой нефти в России огромен, что является еще одним аргументом в пользу обращения пристального экспертного внимания на проблему сейчас, когда традиционные запасы разведанных нефтяных источников на исходе. Действительно, залежи сланцевой нефти по всей России и особенно в Западной Сибири, где такие низкопроницаемые пласты, насыщенные нефтью, называют свитами (например, Баженовская свита), и их можно рассматривать как наиболее перспективный замещающий традиционную нефть источник.

Почему же в РФ разработка добычи сланцевой нефти, успешно проводимая нефтяными компаниями США, считается нерациональной?

В числе проблем, тормозящих процесс разработки отечественных сланцевых залежей, специалисты называют неэффективное налогообложение.

Дело в том, что добыча всех полезных ископаемых облагается соответствующим налогом. Весьма остро стоит вопрос о реформировании системы налогообложения именно нефтяной отрасли путем введения специального налога на добавленный доход.

Указанные виды налогов имеют принципиальное различие. Согласно ст. 261 Налогового кодекса РФ абсолютно все объемы добытых ресурсов облагаются налогом на добычу полезных ископаемых, при котором затраты добывающего предприятия на стадии освоения природных ресурсов выступают как расходы, уменьшающие налоговую базу по на-

логу на прибыль организации. В свою очередь, существует возможность налогообложения чистого дохода, возникшего при добыче природных ресурсов, что называется налогом на добавленный доход, при котором облагается только разница между стоимостью проданной нефти и затратами на ее извлечение. Применение такого налога способствовало бы более активному инвестированию в освоение новых месторождений. В такой ситуации налог не взимается до момента полной окупаемости капитальных затрат.

О необходимости введения именно налога на добавленный доход в рассматриваемой сфере говорят как практические работники нефтедобывающей отрасли, так и теоретики. В частности, президент ОАО «ЛУКойл» В.Ю. Алекперов аргументирует такую необходимость, прежде всего, тем обстоятельством, что сейчас извлечение нефти из действующих месторождений находится на завершающей стадии, при этом новые месторождения пока не разработаны [5]. Необходима активизация геологической разведки в целях их освоения, включая мелкие и средние. Как раз введение налога на добавленный доход призвано способствовать названным мероприятиям.

Концепция налога на добавленный доход получила поддержку ученого сообщества [18]. Специалисты полагают, что введение налога на добавленный доход особенно целесообразно для новых проектов с соразмерным сокращением ставки налога на добычу. Нельзя не согласиться, что введение такого налога позволит осваивать практически любые месторождения высоко затратного континентального шельфа, в том числе и сланцевой нефти. По подсчетам специалистов, доходы государства, в сравнении с действующим налоговым законодательством, составят 90 %.

Вместе с тем стоит отметить и некоторые подвижки в деле добычи сланцевой нефти в России. Дочерняя организация ОАО «Газпром» совместно с европейской компанией в 2012 г. приступила к реализации пробного проекта по освоению уже упомянутой Баженовской свиты Верхне-Салымского месторождения в Югре. По данным издательства «Российская газета» от 24 января 2013 г., в январе 2013 г. компания начала бурение первой скважины для исследования бажено-аба-

лакского горизонта Красноленинского месторождения. Однако пока предприятие не рассчитывает на значительные объемы добычи и планирует через 10 лет выйти на производительность 1 миллионов тонн в год.

В помощь уже рассмотренной системе льготного налогообложения выступают меры по стимулированию иностранных инвестиций нефтяной отрасли, которые способствовали бы значительному ускорению процесса освоения труднодоступных нефтяных залежей и неизбежному внедрению инноваций в соответствующие технологические процессы, характеризующиеся высокими предпринимательскими рисками и финансовой затратностью. Более того, если прогнозы объема запасов сланцевой нефти окажутся завышенными, то встанет вопрос об альтернативе освоения достаточно сложной и непредсказуемой Арктики с еще гораздо более высокими экологическими и экономическими рисками [8]. Очевидно, что начало добычи нефти и газа в Арктике напрямую создает дополнительные риски безопасности России на всех стадиях хозяйственной деятельности и требует дополнительных затрат. Прежде всего специалисты обосновывают необходимость буровых платформ, инструментов и приспособлений, способных противостоять напору льдов. И, безусловно, принимая во внимание климатические условия Севера, а также физические и химические свойства нефти и газа, можно говорить о необходимости разработки и внедрения в процессы добычи углеводородов инновационных технологий, причем совершенно отличных от тех, которые используются в странах с теплым климатом. Так, исследователи упоминают о повышенном расходе пресной воды, которая закачивается в недра в процессе применения и реализации технологии добычи сланцевых углеводородов в условиях Арктики [там же].

В данном контексте факт развития международного сотрудничества РФ с иностранными государствами-партнерами посредством заключения двусторонних, а также многосторонних договоров и соглашений в энергетической сфере заслуживает самой положительной оценки и оказывает непосредственное влияние на преобразования национального обязательственного энергетического регулирования. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. определяет в качестве

стратегической цели в области внешней энергетической политики полноценную интеграцию нашей страны в мировой энергетический рынок, укрепление позиций на нем и получение наибольшей выгоды для национальной экономики. Присутствие России на мировых энергетических рынках должно иметь соответствующее их реальным современным потребностям правовое закрепление.

Так, продолжая исследование проблемы возможной потенциальной необходимости добычи сланцевых углеводородов в условиях Арктики, необходимо учитывать тот факт, что о своих интересах в Арктике заявили 17 стран, что заставляет обратить внимание на существование и качество соответствующего международно-правового регулирования.

Среди стран, как расположенных в этом регионе, так и просто заинтересованных в добыче углеводородов на арктическом шельфе, оказывается и Россия.

Исследователи предупреждают об угрозе возникновения правовой коллизии и территориального спора в связи с тем, что в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 г. шельф принадлежит стране на расстоянии 200 миль от берега [7]. Причем его границы можно продлить еще на 150 миль, если будет доказано, что шельф более протяженный. А так как в планах по добыче полезных ископаемых на арктическом шельфе участвует ряд транснациональных корпораций, то это обстоятельство и повлечет за собой столкновение различных иностранных юрисдикций. Кроме того, оценивая риски соответствующего международно-правового вакуума, исследователи указывают на то, что «споры вокруг Арктики до настоящего времени до конца не урегулированы, а предполагаемые доходы вследствие добычи нефти и газа достаточно высоки» [8]. В качестве результата прогнозируются обращения в международные и национальные судебные органы с предъявлением различных исков. Поскольку рассмотрение исков занимает достаточно длительное время, то сама затянутость процедур приведет к тому, что национальные интересы России могут пострадать.

В данном контексте очевидна значительная роль правовых механизмов международно-правового регулирования защиты частных

интересов в двусторонних соглашениях о добыче углеводородов.

Основу реализации национальной стратегической цели РФ – полноценной интеграции в мировой энергетический рынок – создают существующие двусторонние договоренности и многосторонние юридические обязательные нормы в области международных энергетических отношений.

Об активном заключении соглашений на межгосударственном уровне, которые в последнее время стали отличаться более детальной проработкой основных положений, свидетельствует целый ряд ратифицированных в последнее время РФ документов. Так, в сентябре 2005 г. между государствами – членами Евразийского экономического сообщества было подписано «Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общего рынка нефти и газа» [17]. Правовой основой общего рынка нефти и газа государств – членов Евразийского экономического сообщества призвано стать Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 9 декабря 2010 г. № 65 «О ходе выполнения Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». В июле 2011 г. Россия ратифицировала Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [20]. Двусторонние договоренности о взаимном сотрудничестве в нефтяной сфере, достигнутые между Россией и Турцией (Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере (6 августа 2009 г., Анкара)), определили вектор развития внешнеэкономического сотрудничества посредством поощрения создания совместных компаний между турецкими и российскими нефтяными компаниями в Российской Федерации, Турции и в третьих странах в части разведки и разработки углеводородов, а также утвердили обязательственную основу договорного взаимодействия сторон путем поддержки поставки нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в Турецкую Республику в объемах, установлен-

ных коммерческими договорами с российскими нефтяными компаниями.

Очевидно, что принятые международные соглашения, выступая одной из главных форм реализации мер по обеспечению государствами взятых на себя обязательств, будут способствовать усилению межгосударственной интеграции.

Заключенные соглашения призваны способствовать не только увеличению экономического потенциала страны как энергетической державы и помогать избежать конфликтных ситуаций между нашим государством и иностранным энергетическим партнером, но и создавать детально регламентированную базу внешнедоговорных хозяйственных отношений частного характера. Можно с уверенностью констатировать, что начавшийся процесс помог избавиться от многих сложностей, которые возникали еще несколько лет назад, когда из-за отсутствия четких механизмов регулирования межгосударственных отношений по вопросам поставки энергетической продукции возникали ситуации, в которых в первую очередь страдали участники частноправовых отношений – субъекты национального обязательственного права, а также граждане страны поставки продукции.

Еще одна проблема законодательного характера обращает на себя внимание в сфере национального права собственности на землю.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [19] государственная регистрация прав возможна только на земельные участки и объекты недвижимого имущества, входящие в состав предприятия как имущественного комплекса. Также необходимо отметить, что согласно вышеуказанному закону регистрируется земельный участок отдельно от участка недр.

М.Е. Певзнер, например, говорит о необходимом разграничении в законодательстве о недрах права собственности на землю от права пользования недрами [13].

Действительно, право собственности на землю не влечет за собой право собственности на недра. Собственность на землю в РФ может быть частной, но собственность на недра – только государственной. Поэтому специалисты и указывают на то, что следует раз-

личать право собственности на землю и право пользования недрами. Другими словами, собственник земельного участка необязательно может быть недропользователем. Для этого существует общий порядок предоставления недр в пользование независимо от права собственности на землю. Но, например, в Соединенных Штатах Америки, как и в некоторых европейских странах, собственник земли тождествен собственнику недр [1].

Несмотря на такое положение дел в современном правовом регулировании, заставляющем задуматься о необходимости ослабления государственного контроля за использованием природных ресурсов, следует вспомнить реформы Екатерины II 1782 г. (1762–1796), преследовавшие аналогичную цель и успешно ее достигшие. В Указонениях Екатерины, ранее не раз прокомментированных в исследовательских трудах правоведов, были введены новые правила использования природных ресурсов. Так, было установлено, что «владельцу земли дано полное право на все произведения, на поверхности и в водах ее обретающиеся, так и на все сокровенные в недрах ее металлы, минералы и другие ископаемые». Право собственности на природные ресурсы стало неразрывно связано с правом собственности на землю. Такой режим правового регулирования природопользования сохранялся в России вплоть до 1917 года. Право собственности каждого в имени своем распространялось на леса и все произрастающая, воды и внутренности земли [6].

Сегодня в РФ, для того чтобы получить разрешение на разработку новых нефтяных месторождений, необходимо преодолеть целый ряд бюрократических преград, связанных с необходимостью согласований с собственником недр – государством. Для сравнения, в США, успешно реализующих посредством инновационных технологий сланцевую нефтедобычу, такая деятельность регулируется в частноправовом порядке. Законодательное закрепление аналогичного порядка в РФ способствовало бы ускорению освоения разработки сланцевых углеводородов и минимизации финансового «веса» проектов.

Помимо проблем экономического и правового регулирования разработки нефтяных сланцевых залежей существует целый ряд

экологических рисков, наступление которых, как и эффективность их добычи, зависит от технологических проблем. Как уже упоминалось, разработка сланцевой нефти требует применения инновационных технологий помимо современного бурового оборудования и большого количества электроэнергии. В силу того, что добыча сланцевой нефти является достаточно молодым и нетрадиционным способом среди добычи природных ресурсов, пока не выявлены все последствия масштабной добычи сланцевой нефти для окружающей среды. Экологи предупреждают о серьезнейшей опасности бурения скальных пород, которое способно привести к загрязнению и, как следствие, заражению подземных питьевых источников, а также повышает угрозу землетрясений в сейсмических районах.

Экологическую угрозу представляет не только сам процесс добычи сланцевой нефти, но и метод консервации скважины. Существующий на сегодняшний день метод не дает гарантий того, что остаточную нефть удастся изолировать от окружающей среды, в результате чего может произойти загрязнение плодородных почв.

В науке экологического права при исследовании проблем рационального использования природных ресурсов нередко делается акцент на обязательность обеспечения воспроизводства природных ресурсов. В связи с этим, несмотря на возможную экономическую выгоду, весьма важно при разработке новых технологий добычи нефти, равно как и других полезных ископаемых, соблюдать баланс экономических и экологических интересов.

Таким образом, принимая во внимание стратегическую значимость для РФ адекватной сферы правового регулирования нефтедобычи посредством инновационных технологий, очевидна необходимость законодательной проработки целого ряда проблем правового, экономического и экологического характера. Кроме того, назрела необходимость формирования такой государственной энергетической политики в области недропользования и управления государственным фондом недр, при которой будет обеспечено устойчивое, максимально эффективное и экологически безопасное пользование нефтяными ресурсами, необходимыми для удовлетворения внутренних потребностей страны и обеспечиваемого ею экспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, Р. В. Предоставление земельных участков для геологического изучения недр / Р. В. Агеев // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 121–128.
2. Геологический словарь. В 3 т. Т. 1 / под ред. О. В. Петрова. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : ВСЕГЕИ, 2010. – 432 с.
3. ГОСТ Р 52104-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Термины и определения : (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 03.07.2003 № 235-ст) : (в ред. от 30.11.2010). – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
4. Довбня, В. Б. Разграничение полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ в отношении владения, пользования и распоряжения природными нефтяными и газовыми ресурсами / В. Б. Довбня // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С. 48–50.
5. Интервью В.Ю. Алекперова газете «Ведомости» // Ведомости. – 2013. – 5 сент. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru>. – Загл. с экрана.
6. Калинин, И. Б. Эволюция правового регулирования использования природных ресурсов в России / И. Б. Калинин // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 69–72.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) : (закл. в г. Монтего-Бее 10.12.1982) : (с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – 1 дек. (№ 48). – Ст. 5493.
8. Мотин, В. В. Проблемы обеспечения безопасности на водном транспорте / В. В. Мотин, О. Е. Трофимов // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 607–611.
9. Муслимов, Р. Х. Особенности разведки и разработки нефтяных месторождений в условиях рыночной экономики / Р. Х. Муслимов. – Казань : Фэн Академии наук РТ, 2009. – 727 с.
10. Официальный сайт международной сети компаний, предлагающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pwc.com/ru>. – Загл. с экрана.
11. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru>. – Загл. с экрана.
12. Официальный сайт управления энергетической информации США. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.energy.gov>. – Загл. с экрана.
13. Певзнер, М. Е. Современные правовые проблемы недропользования / М. Е. Певзнер // Государство и право. – 2001. – № 4. – С. 36–42.

14. Перчик, А. И. Теоретические аспекты формирования сырьевой безопасности как базовой составляющей энергетической безопасности / А. И. Перчик // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 68–73.

15. Попондопуло, В. Ф. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике / В. Ф. Попондопуло, О. А. Городов, Д. А. Петров // Энергетическое право. – 2011. – № 1. – С. 23–29.

16. Салиева, Р. Н. Правовые и экологические аспекты регулирования в сфере использования первичных источников энергии в рамках Энергетической стратегии России / Р. Н. Салиева // Юрист. – 2013. – № 21. – С. 27–31.

17. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общего рынка нефти и газа : одобр. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 26 сент. 2005 г. № 1499-р // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 40. – Ст. 4082.

18. Токарев, А. Н. Налогообложение нефтегазового сектора Российской Федерации: роль регионов / А. Н. Токарев // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 5. – С. 31–40.

19. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

20. Федеральный закон «О ратификации Соглашения о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» от 11 июля 2011 г. № 189-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 15 июля (№ 5529).

REFERENCES

1. Ageev R.V. Predostavlenie zemelnykh uchastkov dlya geologicheskogo izucheniya nedr [Provision of Land Plots for Geological Study]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2008, no. 12, pp. 121-128.

2. Petrov O.V., ed. *Geologicheskii slovar. V 3 t. T. 1* [Geological Dictionary. In 3 vols. Vol. 1]. 3rd ed., rev. and add. Saint Petersburg, VSEGEI Publ., 2010. 432 p.

3. *GOST R 52104-2003. Natsionalnyy standart Rossiyskoy Federatsii. Resursoberezhenie. Terminy i opredeleniya (utv. Postanovleniem Gosstandarta RF 03.07.2003 № 235-st) (v red. ot 30.11.2010)* [National Standard of the Russian Federation. Resource Conservation. Terms and Definitions (approved by Government Standard Resolution of the Russian Federation of July 3, 2003 no. 235-st) (amend. of November 30, 2010)]. Access from informational legal portal “Garant”.

4. Dovbnaya V.B. Razgranichenie polnomochiy mezhdru Rossiyskoy Federatsiy i subyektami RF v

otnoshenii vladeniya, polzovaniya i rasporyazheniya prirodnymi neftyanymi i gazovymi resursami [Differentiation of Powers Between the Russian Federation and the Subjects of the Russian Federation in Respect of the Ownership, Use and Disposal of Natural Oil and Gas Resources]. *Konstitutsionalnoe i munitsipalnoe pravo*, 2012, no. 8, pp. 48-50.

5. Intervyu V.Yu. Alekperova gazete “Vedomosti” [Interview With V.Yu. Alekperov in *Vedomosti* Newspaper]. *Vedomosti*, Sept. 5, 2013. Available at: www.lukoil.ru.

6. Kalinin I.B. Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya ispolzovaniya prirodnykh resursov v Rossii [The Evolution of the Legal Regulation of the Natural Resources Use in Russia]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2012, no. 3, pp. 69-72.

7. Konventsiya Organizatsii Obyedinennykh Natsiy po morskomu pravu (UNCLOS) (zaklyuchena v g. Montego-Bee 10.12.1982) (s izm. ot 23.07.1994) [The United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) (concluded in Montego Bay on December 10, 1982) (amend. of July 23, 1994)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1997, Dec. 1, no. 48, art. 5493.

8. Motin V.V., Trofimov O.E. Problemy obespecheniya bezopasnosti na vodnom transporte [Problems of Ensuring Security at Water Transport]. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no. 6, pp. 607-611.

9. Muslimov R.Kh. *Osobennosti razvedki i razrabotki neftyanykh mestorozhdeniy v usloviyakh rynochnoy ekonomiki* [Features of Exploration and Development of Oil Fields in the Conditions of Market Economy]. Kazan, FEN Akademii nauk RT Publ., 2009. 727 p.

10. *Ofitsialnyy sayt mezhdunarodnoy seti kompaniy, predlagayushchikh professionalnye uslugi v oblasti konsaltinga i audita* [Official Website of International Network of Companies Offering Professional Services in the Field of Consulting and Audit]. Available at: <http://www.pwc.com/ru>.

11. *Ofitsialnyy sayt Ministerstva energetiki Rossiyskoy Federatsii* [Official Website of the Ministry of Energy of the Russian Federation]. Available at: <http://minenergo.gov.ru>.

12. *Ofitsialnyy sayt upravleniya energeticheskoy informatsii SShA* [Official Website of Energy Data Management in the U.S.]. Available at: <http://www.energy.gov>.

13. Pevzner M.E. Sovremennye pravovye problemy nedropolzovaniya [Modern Legal Problems of Subsoil Use]. *Gosudarstvo i pravo*, 2001, no. 4, pp. 36-42.

14. Perchik A.I. Teoreticheskie aspekty formirovaniya syryevoy bezopasnosti kak bazovoy sostavlyayushchey energeticheskoy bezopasnosti [Theoretical Aspects of Resource Security as a Basic Component of Energy Security]. *Energeticheskoe pravo*, 2006, no. 2, pp. 68-73.

15. Popondopulo V.F., Gorodov O.A., Petrov D.A. Vozobnovlyаемые источники энергии в электроэнергетике [Renewable Energy Sources in Power Industry]. *Energeticheskoe pravo*, 2011, no. 1, pp. 23-29.

16. Salieva R.N. Pravovye i ekologicheskie aspekty regulirovaniya v sfere ispolzovaniya pervichnykh istochnikov energii v ramkakh Energeticheskoy strategii Rossii [Legal and Environmental Aspects of Management in the Sphere of Using the Primary Energy Sources in the Framework of the Energy Strategy of Russia]. *Yurist*, 2013, no. 21, pp. 27-31.

17. Soglasenie o poryadke organizatsii, upravleniya, funktsionirovaniya i razvitiya obshchego rynka nefli i gaza: odobr. rasporyazheniem Pravitelstva Ros. Federatsii 26.09.2005 № 1499-r [Agreement on Organization, Management, Functioning and Development of General Market of Oil and Gas: Approved by the Decree of RF Government of September 26, 2005 no. 1499-p]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2005, no. 40, art. 4082.

18. Tokarev A.N. Nalogooblozhenie neftegazovogo sektora Rossiyskoy Federatsii: rol regionov [Taxation of Oil and Gas Sector of the Russian Federation: the Role of Regions]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2013, no. 5, pp. 31-40.

19. Federalnyy zakon "O gosudarstvennoy registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo i sdelok s nim" 21.07.1997 № 122-FZ [The Federal Law "On Public Registration of Rights to Real Estate and Transactions With It" of July 21, 1997 no. 122-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1997, no. 30, art. 3594.

20. Federalnyy zakon "O ratifikatsii Soglaseniya o poryadke organizatsii, upravleniya, funktsionirovaniya i razvitiya obshchikh rynkov nefli i nefteproduktov Respubliki Belarus, Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii" 11.07.2011 no. 189-FZ [The Federal Law "On Ratification of the Agreement on the Organization, Management, Operation and Development of Common Markets of Oil and Petroleum Products of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation" of July 11, 2011 no. 189-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*, 2011, July 15, no. 5529.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF OIL PRODUCTION: CHALLENGES OF LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER ECONOMIC MANAGEMENT

Inshakova Agnessa Olegovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article explains the causality of the need to intellectualize the basic factors of production in the oil industry at the present stage of economic development and modernization of Russian economic structure. The direct dependence of the Russian Federation on the volume of extracted raw materials and solutions to different issues relating to the delimitation of powers in the sphere of possession, use and disposal of natural oil and gas resources is considered in the article in the context of the proclaimed by country's authorities policy on innovations, high technology and nanotechnology. The introduction of innovative technologies into the production of hydrocarbons is studied as a priority component of the overall modernization of the Russian economy. The author studies the corresponding tasks of the Russian oil industry, consisting of large, vertically integrated oil companies.

The article describes the ways of finding reasonable, economically adequate legal foundations of effective mining, which are directly dependent on the innovative technologies satisfying the social, economic and political ambitions of the state and allowing to deal with the problem of natural resources limitedness.

Key words: economic circulation; oil industry, national oil production enterprises, oil transnational corporations; natural resources, energy resources, oil and gas products; limitedness of natural resources, production of hydrocarbons, shale oil; innovations, high-tech, innovative technologies of oil production.